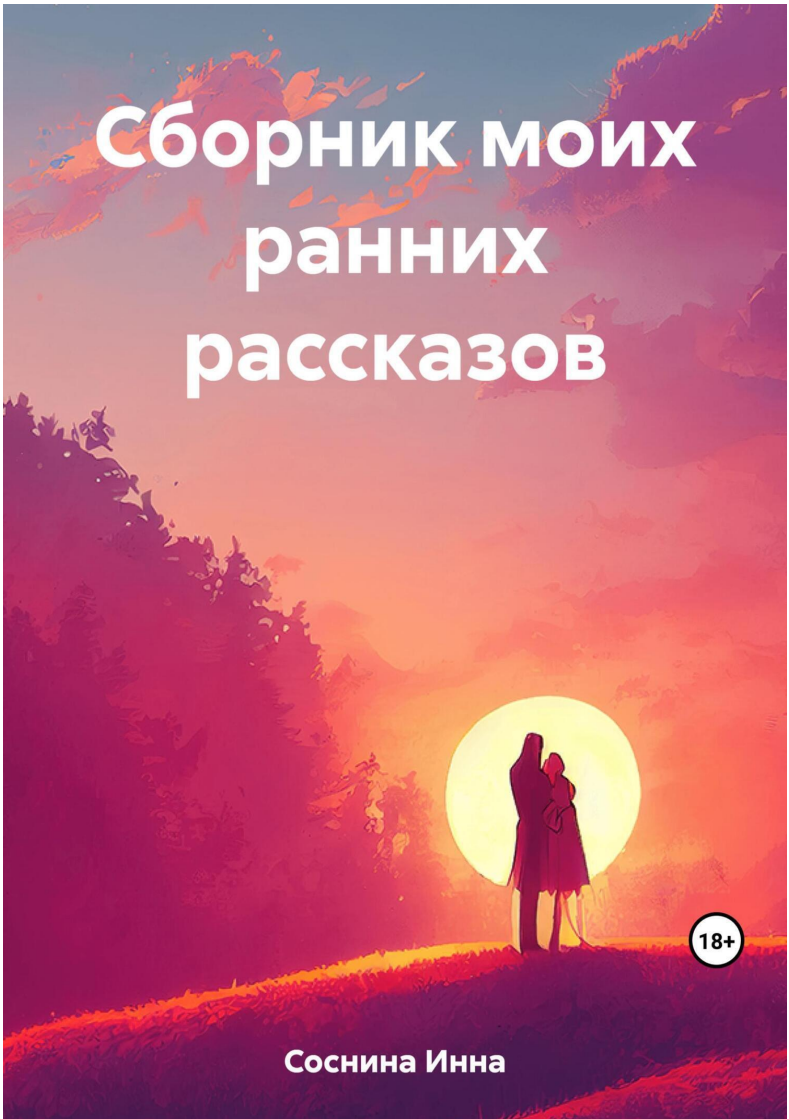
Сборник моих ранних рассказов

18+

Соснина Инна

Инна Соснина

Сборник моих ранних рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69560620
SelfPub; 2023

Аннотация

Здесь собрано всё моё раннее творчество, начиная с подросткового возраста, рассказы, ранее опубликованные на сайте "Проза.ру", есть и студенческие рассказы, и посты по заданиям запусков Шторма. Не судите строго, этот сборник я разместила здесь скорее для себя, на память. Но некоторым читателям, которые подписаны на меня в соцсетях, может быть интересно ознакомиться, с чего начинался мой творческий путь.

Содержание

Введение	4
Взгляд	5
Мои впечатления от посещения Исторического музея	26
Вдохновение	30
Встреча	36
Отомстил	41
Притча	49
Упущенная возможность	56
Остров Надежды	58
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Инна Соснина
Сборник моих ранних рассказов

Введение

Дорогой друг, это сборник всех моих ранних, даже подростковых произведений, который может не принести удовольствия искушенному хорошей литературой читателю. Я не хочу обманывать чужие ожидания, поэтому сразу об этом предупреждаю.

Ценность сборника только в моих воспоминаниях и может вызвать интерес у тех, кто хочет узнать лично меня через призму раннего творчества. Здесь представлены как художественные, так и автобиографические тексты.

Часть рассказов есть на сайте Проза.ру и на моей страничке вк. Здесь я для удобства нашла и объединила все ранее написанное мной.

Приятного чтения тем, кто не побоялся открыть сборник после этого предисловия.

Взгляд

1.

Наташа сидела в бедно обставленной комнате, с тоской глядя на тусклые, местами отодравшиеся от стены обои…

Маленький старый шкаф, переживший несколько десятилетий, противно скрипел дверцами, когда она доставала оттуда залатанное платье или теплый, оставшийся ей от бабушки, пуховый платок, изрядно пострадавший от моли.

На ковер, распростершийся в центре комнаты, неприятно было смотреть, поскольку от изношенности он стал неопределенного блекло-серого цвета, но выбросить его было нельзя, так как ногам было бы слишком холодно в этой комнатушке на первом этаже…

На столе было разложено шитье и вязание. Это то, что приносило Наташе хлеб насущный и оплату коммунальных услуг. Она ненавидела свою работу, ведь ей приходилось часами сидеть, согнув спину, напрягать зрение, чертя выкройки, вглядываться в стежки, следить, чтобы кусочки ткани ровно пришивались друг к другу, сидя в полной тишине и одиночестве, испытывая неимоверную скуку.

Больше она ничего не умела.… Рано осиротев, она жила с бабушкой, которая была швеей.

2.

Агафья Петровна была бедна, хотя пользовалась уваже-

нием благодаря таланту сделать из любого огрызка ткани приличную вещь. Сарафанное радио работало безотказно, поэтому на отсутствие клиентов бабушка не жаловалась, но заказы принимала только у бедных, и деньги за работу брала, кто сколько даст…

Образование она считала блажью, и заставляла Наташу обучаться своему мастерству, абсолютно уверенная в том, что шитье и вязание наилучшим образом подходит для молодой девушки.

За неимением других занятий Наташе пришлось помогать Агафье Петровне, работа в четыре руки шла быстрее, соответственно, денег становилось больше, Они могли приобретать новые вещи, иногда позволяли себе сладости или поход в кино по праздникам.

Но пришел день, когда бабушка умерла, и Наташе все пришлось делать самой…

3.

Старые клиентки продолжали, в память о бабушке, заходить к Наташе, чтобы перешить платья, и ужасались ее сумрачного, тоскливого и безнадежного взгляда.

Деловито выяснив, что из этой ткани хочет сделать клиент, она замыкалась в себе и с отсутствующим видом принималась за работу, а посетители тихонько, уже давно не пытаясь прощаться (так как она все равно этого не заметит) выходили из квартиры…

От души жалея девушку, они оставляли ей обрезки тка-

ней, что-нибудь вкусненькое и мелочи по хозяйству… Наташа благодарила их, иногда складывала обрезки в шкаф, иногда шила что-то для себя, когда ее собственная одежда совсем обветшает, и без аппетита поглощала ватрушки и конфеты, которыми пытались скрасить ее одинокую жизнь сердобольные старушки.

На самом деле, Наташа видела и слышала все, что говорили клиенты в ее присутствии, но не считала нужным вмешиваться и интересоваться их делами… Ей казалось, что ее проблемы, ее безрадостное существование намного важнее каких-то семейных передряг окружающих людей…

На предложения соседок «развеяться», «пойти погулять», «пойти в кино» она отвечала «а зачем?»

Одиночество, по-видимому, её абсолютно не смущало – Наташа не знала, что можно жить по-другому…

4.

И вот сейчас она сидит в комнате за столом и, на минуту оторвав глаза от платья тетушки Прасковьи, которое она принесла подшить в связи с похудением на нервной почве (невестка такая-сякая, околдовала сына и женила его на себе!), Наташа своим пустым, как бы мертвым взглядом, рассматривала разводы на стене, оставшиеся после затопления соседями сверху.

Ее ничего не выражающий взгляд заскользил по комнате, фокусируясь иногда на тусклом свете давно не мытой люстры, переходя на старый шкаф, на неудобную кровать,

на страшный ковер, на блеклые обои, на стол, заваленный, как бы в противовес гнетущей обстановке комнаты, шелковыми платьями с кружевами на рукавах, красивыми пеленками для внука тети Клавы, на нем также лежит подвенечное платье соседки Настьки, а в руках Наташи замерло скромное платье тети Прасковьи.

5.

Внезапно полоски на обоях начинают гнуться и извиваться. Удивленная Наташа несколько раз моргнула, но полоски и не думали возвращаться в свое прежнее, прямое, состояние…

Комната начала пульсировать, то увеличиваясь, то уменьшаясь в размерах, как будто Наташа, как Алиса в стране чудес, ела то уменьшительные, то увеличительные таблетки.

Что происходит?! Спрашивала себя испуганная девушка, и никак не могла найти этому хоть какого-то объяснения…

По комнате закружили разноцветные пятна, сотни зелененьких бегемотиков резво играли в прятки между полосок обоев, а из люстры, будто струями из душа, вылетали и расползались по углам и щелям фиолетовые мыши.

6.

У Наташи закружилась голова, зазвенело в ушах и страшный ком в горле перехватил дыхание. Выронив рукоделие, Наташа, начав терять сознание от ужаса, стала вглядываться в темную фигуру, появившуюся в углу…

7.

Очнулась она, лежа на мягкой траве цветущего поля, очень похожего на тот, где она гуляла много лет назад с родителями… Она вздрогнула всем телом от такой неожиданной смены обстановки, и по коже прошла ледяная, колючая дрожь.

–Где я? Как я сюда попала? – эти вопросы вихрем пронеслись в ее голове и тут же пропали, вместе со всеми остальными мыслями.

С полной тишиной в голове, Наташа осматривалась вокруг. По сравнению с ее тусклой комнатушкой, в которой она провела в отшельничестве столько лет (даже за продуктами она иногда просила сходить соседку по квартире, чтобы лишний раз не отвлекаться от работы, которая была чем-то бессмысленным для нее лично, но единственным смыслом жизни, по мнению всех окружающих ее людей), это поле было бесконечно во всех проявлениях!

Она давно не видела столько неба над головой, столько солнечных лучей, играющих в каждой травинке, в каждой росинке всеми цветами радуги, столько запахов, столько воздуха, столько теплого ветерка, столько простора, столько тепла, столько зелени, столько цветов!

Все ее органы чувств, будто проснувшись от долгой спячки, заработали с удвоенной силой, восхищенно поглощая все окружающее ее великолепие.

Хотя любой фермер, увидев это все, махнул рукой и подумал бы «непаханое поле работы….»

А какая-нибудь деревенская девчушка улыбнулась бы, глядя на восхищенную Наташу, и сказала: «поле, как поле! Чего им восхищаться? Вот посмотрела бы ты на горы, на море – вот это действительно прекрасно!»

Наташа чувствовала себя иссохшей колючкой, которую бросили в воду, и она, каждой клеточкой наполняясь живительной влагой, набухала и восстанавливала свой первоначальный размер, превращаясь из безобразной сморщенной и высушенной воблы в красивую полно тельную рыбку.

Самое удивительное, что поле, ветер, солнце, запахи, пение птиц – все это воспринималось телом как та самая живительная вода, и она сейчас смотрела не внутрь себя, как тогда, в комнате, брезгливо морщась от обстановки в ней, а, наоборот, любуясь всем, что ее окружает, и наполняясь этим.

Она с удивлением обнаружила, что не чувствует больше ни каменной тяжести в груди, ни боли в позвоночнике от непрерывной работы, ни шаткости походки, ни жужжания в ушах, ни гудящей боли в голове.

Она почувствовала, что ее бледное от безвылазного сидения дома, лицо снова стало наливаться кровью, и очаровательно зарумянилось, и ей захотелось размять затекшие ноги, шагнуть, потихоньку походить, нет, идти твердым шагом, нет! Бежать! А, еще лучше, лететь!

И… Наташа полетела, впервые за много лет звонко и озорно смеясь, раскинув руки, кувыркаясь в воздушных ароматных потоках летнего ветерка, сталкиваясь с кружащими в

воздухе насекомыми и визжа от щекотки, когда от ускорения ее платье начинало трепетать от врывающегося в воротник и рукава воздуха.

Ей казалось, что годы, проведенные за шитьем, были просто странным, скучным сном, а реальность здесь, когда она чувствует себя живой каждой клеточкой своего воздушного, послушного, радостного, юного, гибкого, полнокровного тела!

Так хорошо она чувствовала себя только в раннем беззаботном детстве, до смерти родителей.

Потом жизнь и окружающие люди навесили на нее груз ярлыков, обязанностей, условий выживания, претензий, советов, чувства вины, и эта превосходная детская открытость миру сменилась чугунными цепями, сковывающими душу, лежащими тяжким грузом на сердце и заставляющими страдать тело…

И никто никогда не спрашивал ее – а чего ты хочешь сама, Наташенька? Прозрачные, очищающие слезы скатились по ее щекам …

8.

Внезапно порыв ветра закружил ее в своем вихре и она снова потеряла сознание…

Открыв глаза, она увидела большую дружную семью. Женщина сидела у камина и подкладывала дрова в огонь, которые рядом рубил глава семейства.

Дети играли в самодельные куклы, на окошке жмурился

от солнышка пушистый кот.

Скромная, но добротная глиняная посуда уже расставлена на столе в ожидании ужина.

Отец с нескрываемой гордостью украдкой полюбовался сидящим в углу сыном, который мастерил из коряги какую-то только ему понятную деревянную заготовку, которая может превратиться во что угодно – в солонку, или вешалку, или просто замысловатое украшение хаты.

Старшая дочка вышивала свое приданое и краем глаза следила за младшими братьями и сестрами, чтобы они не сильно шалили.

Наташа сидела на лавочке за столом и наблюдала за всеми, с удивлением чувствуя, как будто это не чужие гостеприимные люди, а какие-то родные, с которыми много-много лет не виделись, а потом, по счастливым обстоятельствам, встреча все-таки состоялась.

Хозяйка радушно угостила Наташу чем Бог послал, ласково позвала мужа и деток к столу, и обед с «дорогой гостьей», как Наташу называли все члены семьи, происходил в торжественно – радостной обстановке.

Она чувствовала, как тепло разливается у нее по груди, и что за это короткое время, которое она провела в этом гостеприимном и очень уютном доме, пронизанным взаимной любовью друг к другу, она полюбила их всех, особенно хозяйку, как оказалось, свою тезку, причем от такого совпадения сердце стало выпрыгивать у нее из груди, обдавая ее

бурлящим кипятком, словно гейзером.

«Как бы я хотела остаться здесь навсегда!» – подумала Наташа, растворяясь в сладкой неге, и тая на лавке за столом, будто облачко пара…

9.

Наташа подняла глаза и увидела, что дом с семьей исчез, и она находится в детском доме. Маленькие затравленные личики так контрастировали с теми детками, которых она видела пять минут назад, что ее сердце сжалось от боли.

Ей хотелось все тепло, которым она наполнилась за свои странные путешествия, подарить каждому маленькому человечку, которые ползали, бегали, дрались, плакали или грустно мечтали вокруг нее в больших количествах, пока няньки пили чай, злились из-за низкой зарплаты при высокой активности «малолетних разбойников» и игнорировали большую часть их просьб или вопросов…

Наташа заглядывала в глаза детей и видела то самое страшное выражение, к которому она в свое время привыкла в зеркале… Тогда оно казалось ей обычным, но сейчас оно по-настоящему испугало ее.

«Ах, если бы я могла хоть чем-то им помочь!» – бормашиной вибрировала, раздирая сердце на куски, отчаянная мысль…

Боль стала невыносимой, и она погрузилась в тяжелый сон…

10.

Бал. Улыбки. Маски. Платья.

Фальшь, музыка, танцы, веселье.

Чего только не скрывается под всем этим карнавалом!

Как и любая девочка, в детстве она мечтала попасть на бал и очаровать принца.

Как и любая женщина, она знала, что принцев не существует, а если существуют, то уже заняты, а если не заняты – то ничего хорошего собой не представляют – одни разочарования и переживания на пустом месте.

Поэтому, сидя в своей каморке, она и мечтала, и боялась своей мечты. А потом, когда душа ее совсем зачерствела, и в глазах погасли последние тлевшие огоньки надежды, она выбросила свои мечты на помойку, как поступала с огрызками ткани, которые ни на что не были годны.

И вот теперь она, избегавшая всякого случая познакомиться с мужчинами, поскольку с годами ее страхи, сомнения обрастали новыми подробностями, почерпнутыми из ее воображения, а реальность не могла внести в этот процесс свои коррективы, оказалась в огромном зале, полном роскошных мужчин и женщин!

Первой реакцией было спрятаться вон за ту, ближайшую, колонну! Только бы ее не заметили!

Здесь все так торжественно, прекрасно, утонченно! И она, жалкая швея… Но что это? На ней надето красивое платье, не хуже скроенное, чем у остальных!

А какой материал! А как сидит! Она невольно залюбова-

лась на себя в одну из зеркальных стен зала.

И тут же засмущалась.

«А, все-таки, этот красный атлас неплохо смотрится на моей фигуре!»

Осторожно выглядывая из-за колонны, она с восхищением любовалась на танцующие пары.

«Ах, если бы я умела танцевать так же, как они…» – думала она с грустью…

Он подошел незаметно, она почувствовала его присутствие лишь через несколько минут – тепло от его дыхания шло прямо в ее сердце, и она не сразу различила его среди других новых ощущений. И вдруг, как вспышка, детонировало ощущение – вот ОН, ЗДЕСЬ! РЯДОМ!

Она вздрогнула и обернулась. Его добрые глаза тепло смотрели прямо на нее, а губы улыбались от ее реакции.

Хоть они еще не были знакомы, ей показались узнаваемыми его черты лица, улыбка, взгляд, фигура… Как будто она видела его раньше… Будто бы он похож на того отца семейства, где ее так вкусно накормили домашней стряпней…

«Ах.. он женат.. на Ней!» – волна горького разочарования пробежалась сверху вниз по ее впечатлительному телу…

«Нет-нет! Это не так! Это Он, но ты еще не все знаешь!» – горячий гейзер любви и надежды вытолкнул леденящую волну сомнений наверх и наружу и заполнил собой все ее существо!

Ее щеки немного зарделись и она потупила взгляд. Он

сделал шаг навстречу и пригласил ее на танец.

Наташа хотела запротестовать, заплакать, крикнуть, что она не умеет танцевать, и вообще.. кто он такой? Ведь мы еще не знакомы? Или знакомы?

Но… попав в его сильные объятия и начав слушать музыку и своего неожиданно возникшего партнера, она поняла, что ее ноги танцуют сами, причем очень даже сносно!

И, судя по его теплому, уже почти влюбленному, взгляду, она поняла, что не ошибается в новой самооценке своих танцевальных способностей.

У нее было чувство, будто ее учат плавать страшным способом – просто кидают с моста в речку и ждут на берегу. Выплывешь – молодец, не выплывешь – извини, значит, ты и правда не умел плавать.

Но любой человек, упав в водоем, волей-неволей учится плавать, поэтому этот метод так популярен в деревнях.

И сейчас, танцуя мазурку, она от переполнявшей ее гордости немного задрала носик, почувствовав себя «выплывшей», когда судьба таким колдовским образом забросила ее в такой чуждый для нее мир.

«Мы нашли друг друга среди масок и фальши!» – звенело серебряными колокольчиками в душах у обоих радостное предвкушение совместного счастья.

«Кажется, я ему нравлюсь!» – вторила горячими волнами радость Наташи.

«Какое счастье, что я тебя нашел!» – белым сиянием рас-

пирало его изнутри.

«Это – моя судьба!» – серебряным светом озарило их обоих.

Красный, обжигающе горячий мед растекался томными, густыми каплями по телам обоих.

Она почувствовала, что сопротивляться бесполезно. Он ощутил, что никуда не деться.

Самый сильный магнит на свете включился, и его полюса, так чудесно оказавшиеся рядом, моментально притягиваются, чуть ли не свистя от скорости движения.

Ах!

Все, дергаться бесполезно. Теперь, как насекомые в коллекции биолога, они пригвождены друг к другу на всю жизнь.

Но это нисколько не пугает их! Напротив, они сами будут противостоять любой силе, пытающей отдалить их друг от друга.

Потому, что теперь у них нет смысла существовать друг без друга.

Ведь вы же не станете отрезать себе руку или ногу, хотя, в принципе, у вас есть запасная, верно?

–«Выходи за меня замуж!» – умоляюще произносит он срывающимся от волнения голосом.

–«конечно, милый!» – отвечает ему она, и они утопают в горячем, страстном, всепоглощающем поцелуе любви…

11.

Она открывает глаза и видит свою комнатушку. Шкаф, обои, кровать, стол, платье тети Прасковьи в руках.

Потрясенная, она оглядывает свое старое штопаное платье, а полоски на обоях снова ровные и даже не пытаются шалить…

Все на месте, все как было… Но что было с ней?

Бодрой, непривычной походкой она подходит к окну и раскрывает створки. В комнату врывается свежий, весенний запах марта.

Она улыбается и радостно – удивленно замечает свою улыбку.

Она достает гребешок и причесывает волосы.

Она смотрит на себя в зеркало и узнает, и одновременно не узнает себя! Ее взгляд… Она не может оторваться от зеркала, сколько неожиданного тепла могут излучать ее глаза!

Она берется за подвенечное платье и впервые наслаждается своей работой, радуясь и сорадуясь таким хорошим переменам в жизни своих клиентов!

Тетя Прасковья заходит в ее комнату за подшитым платьем.

– Ну, Наташенька, я за платьицем пришла! Червонец тебе за него заплатила, где твоя …

Оборвавшись на полуслове, тетя Прасковья теряет дар речи и роняет на ковер свою сумочку.

Наташа улыбается.

Тетя Прасковья крестится.

Наташа весело смеется и предлагает тете Прасковье выпить с ней чаю.

Тетя Прасковья молча кивает, так и не обретя дар речи.

Наташа наливает чай и впервые наслаждается запахом свежих баранок, которые ей принесла соседка Нина в благодарность за носочки для дочки.

Тетя Прасковья с подозрением косится на Наташу.

Наташа предлагает тете Прасковье баранки и с удовольствием хлебает чай из чашки, заново открыв его вкус и получая удовольствие от горячей душистой жидкости.

Тетя Прасковья делает глоток и давится, посмотрев на изменившуюся Наташу.

Наташа стучит тете Прасковье по спине.

–Так что с тобой случилось, детка? – наконец, тетя Прасковья обрела дар речи.

–Не знаю… Я сегодня видела очень странный, но добрый сон… Когда я проснулась, поняла, что не могу и не хочу продолжать жить так, как жила раньше, узнав, что жизнь так прекрасна! И мне так бы хотелось, чтобы все-все люди излучали вокруг себя доброту и любовь!

–ну.. такого быть не может… на свете столько злых людей! Надо быть все время начеку! вот, моя невестка, например, ухх, шустрая какая, ведьма, сына моего на себе женила! Я даже похудела от нервов, а ей хоть бы хны, ходит по моему дому, улыбается, шельма, радостная такая! Ненавижу!!!

Лицо тети Прасковьи исказилось от злобы, но потом при-

няло неуверенное выражение из-за тепла, идущего от взгляда Наташи.

–Юля с Гришей, ваши сын с невесткой, приходили ко мне заказывать носки и платья, и мне всегда казалось, что они хорошо смотрятся вместе…

–это потому, что Юлька колдунья! Она специально всех очаровывает, лишь бы только обо мне у всех было плохое мнение, а о ней – хорошее!

– Но когда вы столкнулись у меня в комнате, она сказала Вам «Здравствуйте, Прасковья Матвеевна!», а Вы что ответили ей?

Тетя Прасковья, вспомнив «Ах, вот ты где!!! ты еще и тут меня со свету изжить решила, ведьма проклятая!!! Да я тебя сейчас с лестницы спущу! Да я тебя собственными руками задушу!!!» обиженно надула губы, и, помолчав, сказала – ну я тогда была не в настроении – она испортила мои фирменные щи, добавив в них укропа, от которого у меня аллергия! Это она специально сделала, чтобы я померла раньше времени!

–но она не знала, что у Вас аллергия на укроп!

– ну и что! Она все равно хочет, чтобы я поскорее умерла!

–Она выхаживала Вас, когда Вы заболели воспалением легких…

–Это чтобы мой Гришка ничего не заподозрил!

–Подумайте хорошо, тетя Прасковья, действительно ли Юля заслуживает к себе такого обращения, что подсказыва-

ет Вам Ваше доброе сердце?

Наташа посмотрела на тетю Прасковью, и она внезапно расплакалась…

В ее душе прорвался крик: «А я заслуживала такого обращения, когда выходила замуж???»

И Наташа с тетей Прасковьей удивленно посмотрели друг на друга.

Причина конфликта стала ясна для них обеих, и у тети Прасковьи полились слезы раскаяния…

Забыв свое платье, она побрела к себе домой, прикрывая раскрасневшееся и мокрое от слез лицо носовым платком, а Наташа села на стул и задумалась…

Вся работа была уже сделана, клиенты придут за ними не скоро, появилось несколько часов свободного времени.

И Наташа, открыв дверцу шкафа и услышав знакомый скрип, сходила на кухню за растительным маслом, чтобы смазать петельки от дверец.

Впервые за столько лет она прониклась какой-то нежностью к комнатке, в которой жила!

Она погладила стол рукой, аккуратно, с любовью, поправила стул, протерла зеркало и помыла люстру.

В ее комнате сразу стало уютнее и светлее. И, самое удивительное, кардинально поменялась атмосфера, стало легче дышать, хотелось улыбаться.

Наташа достала коробку с обрезами тканей, которые дарили ей клиенты, и стала их перебирать.

Она почувствовала, что из ткани не обязательно шить одежду… И Творческая мысль заставила ее забыться до первого стука в дверь…

–Наташенька, мы за подвенечным платьем для Настеньки! – радостный голос бабушек с соседнего двора наполнил комнату.

–ой! Какое красивое! Спасибо, душенька, как ты поживаешь? Мы тебе конфеток принесли, на, покушай, болезная…

Они посмотрели на Наташу и, не поверив своим глазам, дружно перекрестились, испуганно переглянувшись.

–Дочка, ты как будто изменилась? Как будто ожила, душенька!

– Да она расцвела-то как! Не узнать, красавицу!

Наташа засмущалась, она все никак не могла привыкнуть к реакции знакомых на изменения, которые стали для нее уже обычными.

–А это что у тебя на полу за сверточки?

– ой! Это ж куколки! Какие красивые! Из тряпочек!!! Сама смастерила? Вот умница!

Наташа с нежностью посмотрела на свои творения, и подарила каждой бабушке по кукле, для внуков, и передала куклу для невесты – для ее деток.

Бабушки ушли восторженные, а Наташа почувствовала нестерпимое желание творить, творить, творить… Она ощущала невероятный душевный подъем!

Шила она прекрасно, технично, быстро и качественно…

но.. не вкладывая в процесс душу, даже, можно сказать, с отвращением. Но теперь у нее появилась острая потребность делать свою работу с любовью, с чувством, с выдумкой…

Она не заметила, как пролетело время…

В комнату вошла тетя Клава, сердобольная женщина лет 60. Ей не терпелось взглянуть на пеленки для внука, сделанные по ее эскизу, чем тетя Клава была необыкновенно горда.

Но, едва войдя в комнату, она замерла, увидев, что вся комната Наташи вдоль и поперек усеяна разнообразными тряпочными игрушками – куклами, мишками, мальчишками и девчонками, грибочками и утятами, машинками и цветочками…

Тетя Клава всплеснула руками и восхищенно стала говорить что-то неразборчивое от волнения.

Когда Наташа прислушалась, она поняла, что тетя Клава говорит о каком-то детском доме, расположенном в трех кварталах отсюда, и в связи с плохим финансированием бедным детям совсем не во что играть, в связи с чем его могут вообще закрыть в ближайшее время.

Решение пришло мгновенно. Наташа с тетей Клавой, забыв про пеленки, наспех складывали великолепные игрушки в коробку.

Как же радовались детки, получив такие щедрые подарки от «тети Наташи» !

Тетя Клава осталась играть с детьми и общаться с воспитателями по поводу возможной поддержки этого детдома, а

Наташа поспешила домой, так как ее подталкивало к этому смутное предчувствие…

Едва она сбросила старое пальто, в дверь постучали.

В ее комнату вошли Света и Полина – две молоденькие девушки, которые всегда не прочь поразвлечься, в связи с чем являлись частыми клиентками Наташи.

–Ой, Наташа! – затараторила Полина, – нам очень-очень срочно нужны красивые платья!!!

–да!, – поддакнула Света, очень нужны, и именно красивые платья!

–только…, – Полина тяжело вздохнула, – у нас сейчас так мало денег…

– но мы можем расплатиться тканью! У нас есть лишний, довольно крупный обрез ткани и билет на бал-маскарад! Наша подружка заболела, билет все равно пропадает…

–Пожалуйста, пожалуйста, Наташа, не откажи нам! Нам больше не к кому обратиться! Бал будет в честь восьмого марта, и нам очень хочется быть красивыми на этом балу!

–Посмотри, какую красивую ткань мы дадим тебе за работу!

И они разворачивают перед Наташей… огромный обрез ткани – красный атлас!

12.

7 марта Наташа сидит в своей комнате.

Но что это с ней?!

Она искренне улыбается всем посетителям, которые, зная

о том, что «Болезная» наконец-то готовится выйти в свет, не приносили ей свои заказы, а заходили спросить, как идут дела и не нужно ли чем помочь.

Наташа с теплом смотрит на букет роз, которые со слезами на глазах принесла в благодарность Юля, сказав, что теперь Прасковья Матвеевна – самая золотая свекровь на свете!

Она шьет превосходное платье из красного атласа. Мурлыкает под нос забавную песенку, и иголка под ее пальцами двигается легко и непринужденно, очень быстро мелькая в складках материи.

Ее глаза полны нежности, и загадочное предвкушение завтрашнего вечера придает ее взгляду непревзойденный шарм.

Наконец-то и в ее сердце наступила Весна…

И никто так и не заметил, как озорной домовой улыбается в свои лохматые усы, радуясь, что Наташа, наконец-то смазала дверцы его любимого старого шкафа и кладет в карман остатки своего особого весеннего волшебного порошка…

Мои впечатления от посещения Исторического музея

Маленькая предыстория. На кафедре "История медицины" нам дали задание – посетить Исторический музей, предъявить билет и описать любые 5 понравившихся предметов. По старой студенческой традиции, все было написано в час ночи накануне сдачи зачета. Я решила подойти к делу творчески и вот что получилось…

Итак,
Мои впечатления от посещения Исторического музея

Как замечательно, что кафедра Истории медицины отправила нас в Исторический музей! Благодаря этому мой кругозор заметно расширился.

Например, я узнала, что Поршни – это обувь, сделанная из цельного куска кожи. Такие "ботинки" были распространены в Новгороде в 12-14 веке.

Любопытно, как это они так хорошо сохранились, как будто их только что сделали, хотя прошло около девятисот лет! Наверное, их сшили для экспозиции работники музея. Но почему тогда они не предоставили оригинал? Загадка. Ря-

дом находились заготовки для сапог. На кусочках кожи выцарапаны симпатичные узоры. Видимо, Новгородцы любили красиво одеться, хотя раньше возможности для этого были несколько ограничены: ведь тогда еще не было синтетики. Отдельно от сапог лежали деревянные колодки, как будто для ортопедической обуви из-за кривизны и кособокости. Хотя, может быть, это сделало с ними время…

Мне понравились также бивни мамонта. Они обладают огромными размерами: на каждый из них можно посадить верхом человек десять!

Они наводят на мысль, какие замечательные животные обитали когда-то на Земле! Немного жаль, что они вымерли… немного – потому, что не хотелось бы встретиться с ними в живую.

Широко представлены берестяные грамоты. Особенно интересной мне показалась такая надпись: " от Полчка (или Полочка) (ты) женился на девке у Домаслава, а с меня Домаслав взял 12 гривен. Пришли же 12 гривен, а если не пришлешь, то я встану (подразумевается с тобой на суд) перед князем и епископом; тогда к большому убытку готовься." мне не совсем понятно, при чем тут девка, но ясно одно: не женись, пока не удостоверишься, что тесть уплатил все долги.

Меня порадовало, что в музее есть много открытых книг, написанных на старославянском языке. Когда – то я изучала этот язык, и приятно находить для своих знаний хотя бы

такое применение. Я пробежала глазами по "Житию Преподобного отца нашего Макария чудотворца", "Третьей челобитной"– послание протопопа Аввакума царю Алексею Михайловичу.

Правда, в последней рукописи я не поняла ни слова: похоже, проблема почерка актуальна не только для меня.

Один экспонат меня приятно удивил: ошейник с чугунной звездой с надписью "За пьянство", относящийся ко второй половине 18 века. Такой "медалью" весом 4,1 кг "награждали" рабочих Демидовских заводов. Для тех времен, я считаю, это весьма оригинальное решение, однако, если попробовать таким образом пресекать пьянство в наше время, боюсь, просто чугуна не хватит… это печально…

Не обошлось и без курьезов. Когда я ходила сюда в прошлый раз с подружкой, наше внимание привлекло то, что почти половина заинтересовавших нас предметов имели название "бляшка" с уточнениями назначения и материала, из которого сделана эта вещь. Все бляшки были разных размеров и форм, и непохожи друг на друга, поэтому мы каждый раз удивлялись, натыкаясь вновь и вновь на это забавное название. Мою подругу это в конце концов так развеселило, что нам пришлось ретироваться из музея.

Я уже было собиралась уходить, как вдруг мое внимание

привлек небольшой ансамбль прекрасно выполненных фарфоровых фигурок, изображавших различных людей, в символических позах. Оказалось, это настольное украшение к десертному сервизу императрицы Екатерины второй, являющееся подарком от Прусского короля Фридриха второго, и отражает триумф внутренней и внешней политики русской Императрицы.

Таким образом, я совсем не пожалела об этой поездке. Думаю, что, посылая студентов в подобные места культуры и отдыха, кафедра способствует не только теоретическому усвоению материала, но и дает возможность (и время) самостоятельно и наглядно ознакомиться с творчеством людей, живших до нас. А это особенно важно в настоящее время, когда интерес к культуре, к сожалению, не очень высок.

Как ни странно, мне поставили "5"(признавшись, что давно так не смеялись всей кафедрой), а однокурсник, пробежавшись глазами по "Впечатлениям", спросил: "где списала? "

юморист!

Вдохновение

Рано утром Борис Сергеевич вышел на работу. По дороге к автобусной остановке он заметил, что в окне первого этажа произошло какое-то движение и инстинктивно повернул голову.

В окне было хорошо видно, как девушка в домашнем халатике и еще не высохшими волосами томно потягивает жидкость из темной пластиковой бутылки.

«Безобразие!» – подумал Борис Сергеевич, «такие молоденькие, а уже с утра похмеляются!» «какое бескультурье – девушка пьет пиво!» «да куда ее родители смотрят!» « не одна же она вчера до головной боли выпивала (мысли Бориса Сергеевича набирали обороты) … развратница!» « а пьяная девушка такие вещи может вытворить, что или не помнит их потом, или не захочет вспоминать» и тут его воображение стало рисовать такие картины, от которых, наверное, покраснел бы и Дон Жуан, но при этом сам Борис Сергеевич еще больше впадал в ярость.

« а ведь ей потом детей рожать! Родит она ребенка, приучит к алкоголю, и будут два алкоголика жить – муж-то точно от алкоголички уйдет, если сам не сопьется»

« Вон, еще и шатается, стоит, ноги, небось, после вчерашнего не держат…»

С такими обличающими мыслями Борис Сергеевич и уехал на автобусе, крепко прижимая к груди свой портфель, чтобы какие-нибудь алкаши и воры не украли его документы.

А тем временем….

Рано утром Маша, студентка консерватории, играющая на арфе и вчера сдавшая экзамен на «отлично», проснулась от будильника, который забыла отключить. Следующий экзамен только через неделю, и сегодня она могла бы выспаться, если бы выключила это полезное, но ненавистное изобретение «жаворонков».

Она приняла душ и включила свою любимую симфонию. Маша жила бедно, стипендии почти ни на что не хватало, но вчера, в честь сдачи экзамена, она решила порадовать себя – купила литровую бутылочку кваса. Девушка с наслаждением вспомнила, что оставила немного на сегодня и взяла бутылку из холодильника.

Подойдя к окну, она полюбовалась на восходящее солнышко и, открутив крышку, услышала характерное шипение, отчего мурашки побежали по коже. Она даже не пошла за чашкой, и, пригубив горлышко бутылки, смаковала каждый глоток холодного и вкусного кваса.

В этот момент Маша почувствовала себя безумно счастливой. Ей казалось, что симфония, которая сейчас играет, солнце, окрасившее небо в нежные тона, квас, дарящий бодрость и приятную прохладу, теплый ветерок из открытой

форточки, сливаются воедино и обволакивают ее существо какой-то неземной энергией, от которой в сердце становится тепло-тепло, уютно, радостно, прекрасно, и так хочется поделиться этим состоянием с окружающими, и кажется, что сейчас в душе столько любви, что ее хватило бы на весь мир!

Ее мечты улетели далеко – далеко, и Маше хотелось написать для своей арфы такую мелодию, которая смогла бы подарить людям это великолепное чувство, которое она испытала сегодня утром. Она задумалась и, подбирая ноты и ритм своего возможного шедевра, слегка покачивалась в такт.

Она увидела в окне угрюмого человека с портфелем, который странно посмотрел на нее и пошел дальше, слегка горбясь и явно погруженный в какие-то проблемы… Казалось, он разговаривает сам с собой, совершая неясные движения руками, его походка была напряжена.

Маша почувствовала жалость к этому немолодому мужчине, который так расстроен чем-то в это прекрасное утро. Та неземная энергия, которая ее наполняла, разбудила в ней вдохновение. Маша думала об этом раздраженном мужчине, и в ее душе рождалась мелодия, которая, как девушке очень хотелось бы верить, смогла бы заставить его измученное и заледенелое сердце растаять, а самому мужчине улыбнуться счастливой улыбкой, восхищенно вслушиваясь в переливающиеся звуки арфы.

Она написала это произведение за два дня! И в перерывах, когда Маша отдыхала от подготовки к экзамену, она вновь и вновь играла на арфе свою новую мелодию, доводя ее до совершенства.

И вот наступил день последнего экзамена. Собрались студенты, преподаватели, комиссия и несколько посторонних слушателей, которых иногда пускают за небольшую цену в консерваторию приобщиться к прекрасному миру музыки, ведь это играют не всемирно известные музыканты, а пока лишь студенты.

Девушка сразу узнала среди случайных слушателей «мужчину с портфелем», который и в консерватории умудрялся сохранять хмурое выражение лица, и очень удивилась такой неожиданной встрече. Он ее, конечно, не узнал и тихо обсуждал с соседом по креслу неудачные реформы, проблемы экономики и финансовый кризис, почти не слушая студентов, поскольку считал, что они по определению хорошо играть не могут, так как еще не набили руку, а на посещение концертов знаменитых музыкантов у него не было денег.

После сдачи экзамена, на котором Маша получила «отлично», объявили «свободный микрофон» и студенты могли исполнить что-нибудь по своему усмотрению. Но на этот раз желающих не оказалось, поскольку все были утомлены сессией и уже хотели побыстрее уйти домой отмечать и отдыхать.

И вот, ловя усталые (и оттого неодобрительные) взгляды

одногруппников, на сцену вышла Маша. С любовью посмотрев на арфу, она погладила ее рукой и тихонько села рядом, боясь спугнуть воспоминания о том утре. Ее щеки зарумянились, и по телу снова прошла волна той неземной энергии, которая наполняла ее, помогая писать мелодию.

Первые поглаживания струн наполнили воздух удивительным эфиром, а звучные переборы волнами распространяли его, заполняя все пространство вокруг себя.

Все удивленно притихли и прислушивались к странным ощущениям и переменам, происходящим в их душах.

Казалось, что все проблемы, заботы, усталость, раздражение, старые обиды и душевные раны смываются теплыми волнами прибоя, как песок с кожи, когда с пляжа заходишь в море. И становится так непривычно легко и радостно дышать…

Сердце наполнялось любовью и восхищением, каждый вспоминал какие-то прекрасные моменты в своей жизни – первую любовь, горный пейзаж или личное достижение.

Борис Сергеевич заплакал. Эти слезы смягчали и уносили из его сердца каменные обломки жизненных разочарований, несбывшихся надежд, одиночества, боли от предательства дорогих людей… Очистившись, он посмотрел вокруг другими глазами. Он по-новому почувствовал вкус воздуха, цвета, оттенки, солнечный свет, и с удивлением увидел в окружающих людях положительные стороны. Многие годы он привык оценивать людей так: «ага. Этот жмот, этот под-

лец, этот лентяй, этот алкаш…..» и, разумеется, всегда чувствовал себя неуютно в такой компании.

Но сейчас он увидел в себе, а благодаря этому, и в окружающих то прекрасное, что заложено в человеке от рождения.

Маша закончила играть и радостно заметила перемены, произошедшие в зале. Глаза людей сияли от испытанных переживаний, а «мужчина с портфелем» выглядел обновленным и помолодевшим. Из его глаз исчезла злоба и раздражение, и теперь они выражали тепло, удивление и детскую наивность.

Прошло несколько секунд после окончания мелодии. В зале воцарилась полная тишина, и, казалось, сердца всех присутствующих бились в унисон и каждый чувствовал дыхание другого.

А затем грянули аплодисменты, многие хлопали стоя.

Через год Маша закончила консерваторию и стала знаменитой. Того мужчину она больше никогда не видела, но ее душу грели воспоминания от того чудесного дня, когда она увидела удивительные перемены, которые могут происходить с людьми под влиянием искусства, когда в произведение по-настоящему вкладываешь душу и чувства.

Встреча

Сегодня я проснулась с любопытной картинкой, которая возникла в моей голове.

Сразу прошу не обвинять меня в дендрофилии, это только лишь образы отношений.

Наша жизнь похожа на прогулку. И вот идет такая юная – юная девчушка по огороду, нетвердыми шагами, в памперсах и ползунках, видит первую попавшуюся травинку, пробившуюся, несмотря на регулярную прополку родителями грядок, и понимает – все. Это судьба. Я влюбилась. Мы будем вместе всю жизнь.

Травинка мягкая, можно приспособить под любую детскую игру. Ее можно повязать на куклу бантиком, можно держать в руках, можно ею играть с котом. Это весело, интересно, здорово – но травинки долго не живут… Она засохнет, сломается, истреплется… У малышки трагедия. Ничто не может заменить ей ее первую, любимую травинку. Она еще не знает, что на Земле живут 7 миллиардов человек. И что если она выйдет чуть дальше от огорода – увидит целое поле таких травинок. Те, у кого есть маленькие дети, знают, как сложно забрать у ребенка что бы то ни было – он так плачет, как будто претендуют на его жизнь…

А потом, чуть повзрослев, она заглядывает за калитку. Ви-

дит много-много травы! Она уже почти не помнит ту историю с травинкой, ну или помнит и думает – вот с этой-то травинкой точно ничего не случится!!! Она срывает ее, прячет к себе в комнату, чтобы никто ее не видел и не трогал. А травинка без воды, без корней все равно засохнет и рассыплется, рано или поздно… Но на какое-то время она излечит душевную ранку малышки, дав ей иллюзию постоянства, став в каком-то смысле ее собственностью.

Потеряв еще одну травинку, девочка грустит. Она не может понять, что же сделала не так. Она же любила ту травинку, ну почему ж они так недолговечны… И она пробует снова и снова…

А однажды, гуляя по полю, она увидит очень странную травинку – с бутоном. И… когда она привычным жестом потянется к ней рукой, чтобы сорвать и отнести с собой домой – дрогнет ее рука – ей уже не хотелось, чтобы в ее комнате что-то умирало, высыхало и рассыпалось в прах… Она просто будет приходить в поле и смотреть на этот бутон. Может быть, даже поливать в сухую погоду. И о чудо – через какое-то время он расцветет, и ее восторгам не будет конца!!! И ей будет казаться, что он расцвел именно для нее. Только потому, что она была рядом с ним. Потому, что он благодарен ей за то, что она его поливала. Девочка сама расцветает от счастья. Ей кажется, что теперь-то уж точно счастье ей улыбнулось. И что это – навсегда! Но в жизни ничего не бывает навсегда. Наступает осень, и цветок сбросил свои ле-

пестки, став некрасивым.. Разочарованию и горьким слезам девочка может предаваться всю осень. Зимой она сидит дома и уже начинает задумываться, есть ли что-нибудь вечное в этой жизни…

Карусель снежинок запорошила ее окно. Иногда на стекле возникали узоры, иногда с оттепелью исчезали, а потом появлялись новые. Каждый раз прекрасные, но такие недолговечные… Если она пыталась прикоснуться к ним – оставались следы от ее детских пальчиков. И она научилась получать удовольствие, просто наблюдая за чем-то, не вмешиваясь.

Наконец, наступила весна. Девушка гуляла по полю, улыбаясь травинкам и цветам. Они прекрасны, – думала она, – и как приятно босиком чувствовать их прохладу. Как чудесно пахнут цветы! Совсем необязательно срывать их и пытаться сделать своими, чтобы наслаждаться ароматом лета.

И вдруг – опа! – девушка замечает рядом с собой молодое деревце. Она удивляется, какой у него прочный стебель. Она чувствует, как с каждым годом оно наливается соками, растет, тянется вверх. Ей нравится эта целеустремленность. Вокруг дерева вьется куча птиц и всяких травинок и животных, и девочку оно просто не замечает. И чем ему может быть полезна девушка???

Но теперь-то она понимает, что можно смотреть не только себе под ноги – но и с высоты своего роста – вперед и вверх.

Она встречает другое дерево – но его корни очень облюбовали муравьи, и она не рискнула подойти…

И вот она гуляет по лесу, и больше не ищет никого и ничего. Так, иногда подвяжет чью-нибудь веточку, натрет смолой поврежденную кору, польет водой из ручья чьи-нибудь пересохшие корни и идет дальше, просто потому, что движение – это жизнь. Она нашла ощущение гармонии с собой и окружающим миром. И она может этим делиться с теми, кто готов это принять. Некоторые деревья кормили ее своими плодами, некоторые пытались остановить ее, запутывая в плюще, закрывая путь ветвями и делая подножки корнями…

Убегая от такого дерева, она вдруг провалилась в нору, которая была под корнями огромной дикой груши. В ней было так уютно и тепло, что молодая женщина почувствовала себя как дома. В начале своего пути она ушла из родительского дома и с тех пор только сама заботилась о себе. Дикая груша накормила ее своими плодами и засыпала норку опавшими листьями, чтобы женщине было теплее. Груша всегда радовалась гостям, хотя ей было немного жаль, что они через какое-то время ее покидают, даже не поблагодарив за приют.

Весной груша покрывалась прекрасными цветами, летом зрели ее вкусные плоды, которые под заботой женщины стали более сладкими и сочными, осенью ее листья становились разноцветными, а зимой она прятала женщину в теплой норе, укрывая опавшими листьями и сугробом пушистого сне-

га.

В благодарность женщина ухаживала за грушей, поливала водой, пропалывала корни, рыхлила землю, чтобы они лучше дышали, отгоняла вредителей, смазывала повреждения коры смолой – в общем, все то, чему она научилась, пока гуляла по лесу в свое удовольствие.

Груша ничем не удерживала женщину, и та, в свою очередь, не пыталась выкопать ее и отнести в свой дом… И вместе с тем, они вместе нашли такой симбиоз, что прожили вместе многие годы… Пока однажды женщина в норке не умерла от старости… Старая дикая груша обвила своими корнями тело старушки и в последний раз дала такой сладкий урожай, что слухи об этом разлетелись по всему лесу. После этого дерево со временем засохло и осталось в лесу своеобразным памятником дружбы двух совершенно разных, и, вместе с тем, похожих, миров…

Отомстил

Вася жил в пятиэтажном доме рядом с овощехранилищем. Однокомнатная квартира, холостяцкий беспорядок, бедная обстановка.

В свои 32 года ему было совсем нечем похвастаться: работал слесарем – середнячком, небольшая зарплата уходила сквозь пальцы ни на что, завидовал богатеям, которых видел по телевизору, жаловался немногочисленным приятелям за кружкой дешевого пива на скучную жизнь и был зол на весь белый свет.

Единственным светом в окошке для него была Маринка, пока еще студентка, которая чуть свет выпархивала из соседнего подъезда и, цокая каблучками, бежала по дорожке в сторону автобусной остановки.

Ему нравилось смотреть из окна, прячась за тюлевой занавеской, как вслед за Мариной развевается ее свободно скроенное пальтишко, и особенно удачным он считал утро, когда ветер менял свое направление и, внезапным порывом обняв ее, заставлял пальто показать ее превосходную фигуру во всей красе.

Потом он неспешно допивал свой остывший кофе, натягивал на себя неизменные старые джинсы с футболкой и угрюмо шел на работу, от которой его уже давно выворачи-

вало наизнанку.

–«опять эти надоевшие рожи, ржавые железяки, протекающие краны… надоело!!!» – думал он, предвкушая очередной, из сотен, похожих один на другой, рабочий день… В бессильной злобе он пинал попадавшиеся ему по дороге камушки и обрывал листья с деревьев, сминая и выбрасывая их тут же себе под ноги.

Родители Васи были алкоголиками, которых, в конце концов, лишили родительских прав. В пятом классе он переехал к бабушке, перешел в другую школу, где над ним все смеялись, так как ни родители, ни бабушка не заботились о его воспитании и образовании, да и он сам не видел в этом никакого смысла. Бабушка Тоня по большей части занималась своими делами, изредка ругая его за неуспеваемость, и, чувствуя себя обязанной делать это хотя бы за пособие, которое она получала за воспитание внука, подзатыльниками по утрам выгоняла его в школу – тем более его там бесплатно кормили обедами по талончикам.

Разумеется, он ненавидел школу, учебу и все, что с этим связано. Учителя говорили ему, что не возьмут в 10 класс, поэтому единственное, что ему светит – это техникум. После девятого класса он с трудом поступил туда, но все равно прогуливал занятия, курил с одногруппниками в подъездах и не задумывался ни о чем…

Пока не умерла бабушка Тоня. Он недолго горевал по этому поводу – освободилась квартира, никто больше не ворчал

по поводу его непутевой жизни и не пытался контролировать его. Правда, появилась небольшая проблемка – надо было доставать где-то деньги на пропитание и на квартиру…

К счастью, Васе помогла их соседка – она разузнала о вакансии в одной фирме, где требовался слесарь, а Вася как раз окончил техникум по требуемой специальности.

Вот с тех пор он там и работает – только чтобы свести концы с концами. Но ничего другого он искать и не собирался…

Так и проходил год за годом, пока он не заметил Маринку, выглянув однажды утром из окна…

Вообще, с девушками у Василия были особые отношения. Он четко знал, что все они причиняют одни неприятности: дернул за косу в школе – выговор от учительницы, а потом еще и от бабушки попадет. А когда подрос – попробовал однокурснице под юбку рукой залезть – как заверещала, как ударила она его по лицу, на весь техникум ославила так, что все девчонки на него косо смотрели. Пробовал одной девушке любовные записки подбрасывать, но тоже как-то не сложилось – как только она узнала от кого они, стала от Васи нос воротить и подружкам на него пальцем показывать.

А ведь другим парням – он это точно знал по разговорам в курилке – все сходило с рук, и, более того, намного больше позволялось.

– «просто эти тупые девчонки меня не оценили – они меня недостойны» – подумал в свое время Вася и решил, что если он когда-нибудь и влюбится – то в принцессу, и уж она-

то точно заметит все его положительные стороны! (которые, честно говоря, он сам бы затруднился назвать… но.. на то она и принцесса, чтобы самой это выявить и убедить его в этом).

От старушек из соседнего подъезда он узнал, что прекрасную незнакомку зовут Марина, учится она на первом курсе финансовой Академии, естественно, пока не замужем.

Новоиспеченный воздыхатель ради нее даже решил поменять стратегию своего поведения. Он вставал на полчаса раньше, чтобы посмотреть, как она бежит на автобус, и несколько месяцев только и делал, что смотрел на нее из окна. Потом он услышал краем уха от сотрудников, что бабы любят стихи и начал пытаться в свободное время писать их… Правда, ввиду образования и интеллекта ему было далеко до великих творцов литературы… Вот что у него примерно получалось:

Ты как красивая кнежна
Бежыш с утра на свой автобос
Твая похотка ни смишна
А фсе ж раждает во мне робасть.

Василий складывал свои произведения в специальную папку, нумеруя их как «стих№1», «стих№2»…, намереваясь вручить их Марине, когда он закончит свой 100-ый стих.

Сегодня, дописав стих №66, он шел на работу, с гордостью прокручивая в голове рифмованные строчки:

Сигодня утром изза шторы
Кагда тибя я увидал
Мои все кожанные поры
Всбисились- пот меня абдал.

А вот на работе ему устроили сюрприз. Начальнику на день рождения кто-то подарил попугайчика, а тот изгрыз ему корешки книг, да еще и обгадил всю комнату. Недолго думая, он решил избавиться от него, впихнув кому-нибудь из подчиненных. Все отнекивались – мол, у нас маленькие дети – он им спать будет мешать или аллергия на попугаев… Не смог отвертеться только Вася… Злющий, что на него свалилась эта напасть, он нехотя купил в зоомагазине корм для него и поставил клетку в самом дальнем углу комнаты.

Через какое-то время он даже привык к нему, поскольку он несколько скрашивал его одиночество в ожидании стиха №100.

Однако не успел он дойти до стиха №80, как случилась беда. Утром он увидел Маринку с парнем под ручку, вместе с которым она бежала к автобусу. Парочка радостно смеялась, а на остановке вообще целовалась!!!

«Да как она могла?! Предательница!!! Я же столько стихов ей написал!!! Я ж каждое утро раньше вставал, чтобы на нее

посмотреть!!! Вот она свинья!!!»

В гневе он разорвал все свои стихи, наорал на попугая и пошел в самом ужасном расположении духа на работу. Огрызался с сотрудниками, грубил клиентам, привинтил что-то не так, из-за чего случилась авария, и наорал на начальника, что он тупой и ничего не понимает в людях.

Тот, недолго думая, его уволил.

В ярости он напился, пришел домой, выпустил попугая из клетки, написал предсмертную записку, в которой указал, насколько все к нему несправедливы, что его никто не любит, в его смерти просит винить Марину, неверную стерву, начальника и весь мир.

Хлопнув дверью, он, представляя картины рыдающей на его похоронах Марины, раскаявшегося начальника, сочувствующих старушек во дворе, направился к реке. В темноте он то и дело видел ее силуэт и приговаривал:

–ты еще поплачешь, раскаешься! Такого парня потеряла!!! как ты могла?! Моя смерть будет вам всем местью!!!

Наконец, он дошел до самого высокого берега и бросился в воду. На дне оказался камень, который разбил его лицо. От боли он вскрикнул и инстинктивно попытался выплыть. Его начало сносить течением и он, медленно и мучительно захлебываясь в воде и собственной крови, обессилел и утонул.

Через пару дней его труп всплыл под мостом, вздувшись от гнилостных газов, и, когда там прошел корабль, винт разрубил его тело на несколько кусков. В мелких участках реки

Васино тело бросало на корни и камни, повреждая все больше и больше его плоть. Его объедали рыбы, раки и черви. А через пару недель размокшая кожа отсоединилась от тела вместе с ногтями. Река проходила через лес, в безлюдных местах, поэтому разрозненные кости, оставшиеся после этой печальной истории, как и куски гнилого мяса, выброшенные на берег и кишевшие личинками мух, никто не обнаружил.

Родных у него уже не было, на работе уволенный сотрудник никому не был нужен. Даже соседки не сразу заметили, что Вася перестал ходить мимо них с вечно недовольной физиономией.

Через какое-то время одна сердобольная старушка попыталась позвонить ему в квартиру – но ей никто не ответил. Первым всполошилось ЖКХ, которому уже несколько месяцев не платили за свет и воду. И пусть счетчики были на нуле – они выкрутились, задав двойную оплату за отопление. Подали на него в суд как на злостного неплательщика, писали ему угрожающие письма – но ответа не последовало. Тогда судебные приставы решили совершить облаву на квартиру. После того, как они неделю его караулили – решили взломать дверь. И поняли, что жилец здесь давненько не появлялся – вся бумага, книги, и даже обои были превращены в мелкую труху, а сам виновник этого беспорядка, видимо, выпорхнул через открытую форточку, когда понял, что еды здесь больше не будет.

Квартиру отдали государству и поселили в ней новых

жильцов.

Через год Марина вышла замуж и так никогда и не узнала о существовании Васи.

И только милая девушка Олеся из зоомагазина, не понимая, почему этот парень с красивыми, но очень грустными, серыми глазами, перестал покупать у нее корм для попугая, грустила, глядя на стеклянные двери, откуда он обычно появлялся …

Притча

Это была самая яркая и удивительная квартирка во всем городе!

В ней жила молодая женщина, с очаровательными румяными щечками и пышными волосами. Она сама, как и ее квартира, выражали полное благополучие и удовольствие от жизни: яркие занавески на витражных окнах, мягкие ковры, столик с восточными сладостями, хрустальная люстра, переливающаяся всеми цветами радуги, ароматное ложе из лепестков роз, ванна с пеной и ароматными маслами, мягкие игрушки, вазы с цветами, картины, скульптуры…

Она сознательно окружала себя такими вещами – они радовали ее, и сами выражали ее внутренний мир.

Когда она ходила по комнате – она все время видела что-нибудь замечательное, яркое, красивое, приятное… И каждый день приносил ей радостные эмоции.

Но вдруг в ее квартире появился мужчина.

Он небрежно прошелся грязными ботинками по чудесному ковру, сжал тонкие губы и, скривившись в ухмылке, пнул ногой расшитые подушки рядом со столиком для сладостей, произнес уничтожающий вердикт:

– ну и бардааак....

Помолчал немного, оглядываясь кругом, и продолжил:

– А это что за ерунда? разве это нормальная еда для мужика – суши, тарталетки, и непонятно что из чего? Я привык есть простую еду для простого мужика – кусок мяса в руки , с хлебом вприкуску. Ну или сушеную воблу на стол покрошить.

Да тут еще зачем-то на стол какая-то дырявая тряпка постелена! и вся квартира у тебя пестрая, как попугай – аж в глазах рябит!

споткнувшись о мягкого медвежонка и выругавшись, он ушел.

К его следующему приходу она приготовилась – убрала все мягкие игрушки в ящики комода, сняла занавески, поменяла окна на обычные стекла, сняла люстру и оставила только лампочку, сиротливо болтающуюся на проводе с потолка… убрала ковры, сняла со стола чудесную кружевную скатерть – и с каждой убранной вещью она как бы отказывалась от частички себя… Даже обои она закрасила краской, отчего стены стали неопределенного серого цвета....

Квартира стала серая, пустая, холодная, неуютная и холодная..

Он пришел, приподнял бровь, оценивающе глядя вокруг, сказал, что комодик слишком веселой окраски – бардовый, а так ничего, сгодится… лучше, чем было, ну, давай, пожрать клади.

Она ждала его реакции как приговора, и теперь из ее уст

послышался вздох облегчения – угодила....

И она принялась жевать с ним получерствую буханку хлеба, которую он принес с собой в качестве угощения.

Ей было несложно исполнять все его желания – ведь их почти не было – поесть, поспать, почитать какую-то мрачную газету… Поэтому ему стало у нее нравится – она с легкостью готовила ему куски мяса или подавала сушеную воблу, или просто кусок хлеба…

А вот сама она от такой скучной жизни начала худеть, мрачнеть, ненавидеть и себя, и его, и эту ужасную темную квартиру…

В ее глазах потух огонек радости, щеки побледнели и впали, кости стали выпирать… Она бродила по своей опустевшей комнатке как серая тень, и, как-то раз случайно увидев свое отражение, она поняла, что еще немного, и от нее ничего не останется… Что ее силы закончились, и, если все так и будет продолжаться – она просто умрет.

И она попросила его больше к ней не приходить.

Оставшись одна, она грустно огляделась. Она безумно скучала по своей прежней обстановке, но боялась снова ощутить боль, как тогда, когда мужчина растоптал и высмеял все то, что было ей дорого.

Перед ней встал нелегкий выбор – или быть одной, но жить так, как ей нравится – или вернуть его и жить, как

тень…

Чуть не плача, женщина принесла в дом букет цветов, которые собрала во время прогулки, поставила на стол и стала любоваться прекрасными разноцветными лепестками – на данный момент единственным источником красоты и радости в этом унылом жилище… Да, она боялась возвращать все назад, но и жить так она тоже больше не могла…

Залюбовавшись цветами, она и не заметила, как в комнате оказался другой мужчина. Он тоже завороженно смотрел на букет вместе с ней. И, наконец, произнес:

– Какая красота! А давай мы возьмем яркие краски и нарисуем на этих серых стенах солнышко?

– конечно, давай! – не веря своим ушам, произнесла она и, немного смущаясь, достала из-под стола ящик с красками.

От неожиданности, что она так быстро согласилась, он даже на минуту онемел, с улыбкой сходил за водой, вымыл кисти и самым жизнерадостным оттенком желто-оранжевого цвета нанес на серую стену первый, пронизывающий этот мрак, лучик солнца.

Дорисовав, они не остановились на солнышке, и скоро вместо серых стен их окружали небо, облака, звезды, цветы, луга, поля, деревья, животные… Они восхищенно смотрели друг на друга и на чудесное преображение комнаты…

– я приду к тебе завтра! – сказал он на прощание

–я буду тебя ждать! – сказала она, а в ее глазах уже бли-

стали первые огоньки радости.

Утром он пришел с трехцветным котенком.

-говорят, такие кошки приносят счастье, – сказал он, давай будем вместе растить ее?

– я даже не сомневаюсь, что эта киса принесет нам счастье, – сказала она улыбаясь, наливая в блюдце молоко.

Каждый день они открывали друг для друга (а иногда и в себе) что-то необычное, яркое, красивое, доброе… Но она все еще не могла поверить в то, что такое возможно. Женщина боялась, что, открыв комод, вместе с теми чудными вещицами всплывет память о том мужчине, о боли, и вдруг новому знакомому тоже не понравится то, что там лежит?

Но однажды мужчина сам решил обследовать укромные уголки квартиры, женщина кокетливо сопротивлялась, с замиранием сердца от противоречивых эмоций, ждала его реакции. Она не заставила себя ждать.

– Ой, какой мягкий, красивый, добрый плюшевый мишка! с восторгом произнес он, открыв комод и взяв в руки ту самую мягкую игрушку, которую когда-то так невзлюбил тот мужчина…

Она смущенно и благодарно посмотрела на него, из ее глаз незаметно покатились слезы облегчения, а он, поигравшись с медвежонком, поставил его рядом с букетом, который он сегодня нарвал для нее, обнял женщину, и они вместе ста-

ли открывать ящики комода один за другим, восхищаясь находками, расставляя их по всей комнате, создавая уют. А затем она пошла на кухню, чтобы приготовить свои коронные блюда – теперь она знала, что они ему точно понравятся!

Женщина расцвела – ведь теперь она была сама собой – и в полной гармонии со своей квартирой и .. со своим мужчиной…

Когда она угостила его марципанами, он сказал, что никогда не ел ничего вкуснее.

– Знаешь, – сказал он, поглощая с невообразимым удовольствием один десерт за другим, – я пришел к тебе из тех мест, где все бедно и мрачно. И не потому, что земля плохо дает урожай или люди не умеют делать красивых вещей – просто они, как и твои соседи, не любят красоту. Им кажется, что чем суровее и проще они живут – тем лучше. И, к сожалению, их быт полностью соответствует их духовной и эмоциональной пустоте…

Я понял, что не могу так жить. Я боялся, что весь мир такой же, как мои родные, и поэтому ушел на край света, не веря, что никто на свете, кроме меня, больше не ценит красоту… И вот, почти отчаявшись, проходя мимо сотен, тысяч, миллионов серых домов, серых окон, серых стен я вдруг увидел в твоем окне тот букет… И тогда я понял, что

ты – особенная. Ты – такая же, как я!

Над городом тем временем горел закат. И лишь двое смотрели на него, любуясь и радуясь, что рядом есть человек, способный разделить любовь к прекрасному…

Упущенная возможность

Мила шла из магазина, неся в руках несколько тяжеленных сумок продуктов – намечался ее день рождения – 30 лет, как-никак, нужно отпраздновать его как следует!

Она одинока – на личном фронте как-то не сложилось, но зато у Милы много подруг и родственников.

По дороге она планировала очередность приготовления блюд, вспоминала бабушкины способы оригинальных украшений салатов из всякой зелени и предвкушала встречу с дорогими сердцу людьми…

Внезапно к ней подошел мужчина средних лет, небритый, не очень опрятно одетый, но довольно статный и в хорошей физической форме. "убежденный холостяк" – пронеслось в голове у Милы.

– Разрешите, я Вам помогу сумочки до дома донести? произнес он, и в его глазах промелькнула голодная искра.

– нет, спасибо, они не такие тяжелые, – с улыбкой ответила она.

Но он настоял, и она протянула ему пакет.

Мужчина взял его, и , когда они прошли с Милой несколько шагов, внезапно побежал в сторону, на ходу откусывая

колбасу из пакета и, по-видимому, оставаясь очень довольным своим мошенничеством, которым он промышлял уже довольно давно.

Мила рассмеялась. Она даже не могла сердиться на него – такого голодного и одинокого, что таким образом добывает себе хлеб насущный.

Мужчина удивленно остановился, не услышав погони, криков и ругани.

Он обернулся.

Мила все еще смеялась.

– Что ты смеешься???

– А как же мне не смеяться – сейчас у тебя был такой шанс заполучить горячий ужин, теплую квартиру и женщину в придачу, если бы тебе хватило остроумия и находчивости понравиться мне. А ты довольствовался дешевой колбасой и, еще, кажется, там пара пирожков с капустой и полкило яблок в пакете осталась.

Ну что ж, приятного аппетита!

Сказала она, и, все еще улыбаясь, пошла домой…

Свой тридцать первый день рождения она отмечала вдвоем с мужем.

Остров Надежды

День первый.

Сегодня мне исполнилось 16 лет, и мои родители, по традиции нашего народа, отвезли меня на прекрасный остров! Через какое-то время они заберут меня, повзрослевшую, и выдадут замуж, после чего их ответственность за меня перекладывается на плечи мужа, а они живут долго и счастливо, если, конечно, у них больше нет детей. (а они у них есть – две дочки младше меня лет на 6-7 и мама опять беременна..)

Я долго смотрела вслед уплывающей лодке… Это такое завораживающее зрелище! Иногда мне казалось, что это не лодка уплывает вдаль, а я и мой остров отдаляется от нее.

У нашего народа очень строгие взгляды на воспитание детей, и мне было очень тяжело и неуютно расти под бдительным и излишним вниманием со стороны родителей. А вот теперь я свободна от их нравоучений, наставлений, наказаний! Я предоставлена сама себе, и это новое чувство самостоятельности пьянит и дурманит!

Уже начало заходить солнце, подул теплый морской бриз, и где-то в глубине острова послышалось щебетание неведомых мне птиц. Моя душа поет, и, наверное, я очень красиво смотрюсь на фоне заката, в праздничном платье, с развевающимися волосами, счастливыми глазами, танцующая под

пение птиц.

Я прекрасно понимаю, что нужно бороться с нахлынувшей эйфорией и обследовать остров, найти место для жилья и пропитания, а также ручеек с пресной водой. Этому нас учили в школе, больше напоминающей институт благородных девиц. Главной идеей таких школ являлась полная убежденность властей в том, что женщина должна уметь все – начиная от бытовых вещей и заканчивая выживанием в любых условиях, охотой, рыбалкой, строительством и самозащитой, для того, чтобы муж был сыт, обустроен и защищен и мог заниматься делами поважнее всего этого – например, политикой или общением с друзьями. Поэтому в нашем народе существует интересный контраст – сильные, стройные женщины – культуристки ходят под руку с обрюзглыми толстопузыми неповоротливыми и, что самое страшное, совершенно беззащитными мужчинами, падающими в обморок при виде мухи.

Чем-то вроде проверки на прочность полученных знаний и навыков и был этот остров.

Пританцовывая и напевая что-то себе под нос, я решила осмотреться. Меня высадили на прекрасном пляже с мягким белым песком, окруженным со всех сторон пальмами и разными деревьями.

Я решила пойти на юг и вошла в прохладную тень тропического леса.

Похоже, звери, живущие здесь, никогда не видели челове-

ка, потому что совершенно меня не боялись.

Начало темнеть, я сплела что-то вроде гамака из листьев пальмы и уснула.

День второй.

Сегодня было прекрасное утро!

Я проснулась оттого, что вокруг меня порхали сотни крупных бабочек, и некоторые из них садились прямо на мое лицо и руки! Это было так красиво! Сквозь листву пробивались лучи утреннего солнышка, которые заставляли светиться распустившиеся на стволах и ветках деревьев орхидеи и переливались разными цветами на крыльях бабочек.

В моем сердце появился жар, и я в пылу радости и вдохновения решила назвать свой остров Островом Надежды.

Я продолжила изучение окрестностей вглубь, и увидела, что ближе к центру моего острова есть гора, вершина которой почти не просматривалась из-за кроны деревьев. Я стала медленно подниматься выше и выше, пока не услышала слева от себя неясные звуки. Пройдя небольшое расстояние в эту сторону, я поняла, что это журчал ручеек с чистейшей и очень вкусной водой. Набрав с собой немного воды, я решила пройти к его истоку. К вечеру я добралась до вершины и увидела, что на самом деле это не гора, а вулкан, в жерле которого образовалось озеро от дождей.

Я разбила палатку чуть поодаль от озера и утомленная, но довольная, сладко заснула.

День третий.

Удивительно! Я совсем не скучаю по дому! У меня была приятельница, вернувшаяся с острова, она говорила, что начала скучать с первого же дня по родителям, родным, знакомым… она была готова построить лодку и приплыть обратно, единственное, что ее остановило – если б она так поступила, никто бы на ней не женился, так как она показала бы этим отсутствие выдержки. (мама каждый день говорила мне о том, что выдержка – важная составляющая замужней жизни, поскольку мне предстоит жить и оберегать от всего своего мужа, а это, на мой взгляд, страшнее, чем просто жить на острове в одиночку в свое удовольствие.

Как жаль, что нам нельзя брать с собой подруг… ладно, я понимаю, что взрослые боятся, что, если на одном острове окажутся две девушки, то может возникнуть несколько, с их точки зрения, возможных ситуаций:

1. одна будет все делать, другая этим пользоваться и вторая станет плохой женой

2. они будут помогать друг другу, в результате чего их жизнь станет совсем легкой и они разленятся и обе станут плохими женами

3. они сильно поссорятся, и, поскольку обе сильные, убьют друг друга и станут мертвыми женами

4. они слишком сильно сдружатся… ну и, в общем, станут никакими женами, образуя пару.

Все-таки, какие же наивные предки!

Я была бы согласна поделить остров пополам, чтоб обеим было чем заняться, не лениться, не эксплуатировать другую и не давать эксплуатировать себя, и не ссориться… лишь бы поговорить с кем-нибудь!!!

Хорошо, что традиция предусматривает ведение дневника, если бы не он – что бы делала я с нахлынувшими впечатлениями? Мне становится одиноко, но чувство одиночества совсем не означает, что я хотела бы увидеть кого-то из родственников. Вовсе нет! Но я хотела бы общения, живого общения, чтобы кто-то разделил мои чувства.

День четвертый

Я поймала попугая и начала учить его разным словам. Первое слово, конечно, стало его кличкой. Я назвала его Фуфайк, что означает на нашем языке «болтун».

Очень милая птичка, и мне теперь не так одиноко.

Я изучила весь остров и поняла, что самое лучшее место для того, чтобы начать обживаться, это рядом с ручьем у подножия горы, которую я назвала Мошок, что на нашем языке означает «возвышенность»

День пятый.

Я сколотила себе уютный домик и теперь мы живем в нем

с Фуфайком.

Он умеет произносить свою кличку и прекрасно имитирует стук топора. А еще он выучил мое имя. Кстати, меня зовут Аида.

Год четвертый.

Как оказалось, здесь водятся обезьяны.

С попугаем разговаривать, конечно, интересно, но обезьяны все же более близки к человечеству. У них есть иерархия и вообще очень интересный образ жизни.

Я наблюдала за ними сначала издалека, а потом начала прикармливать. Несколько обезьян уже привыкли ко мне. Хотя вожак не одобряет их отношения с таким непонятным для них существом, как я.

Через какое – то время Муся и Дуся стали учиться командам и выполняют нехитрые трюки.

Я учу их есть за столом, приносить мне воду из ручья, и даже танцам.

Сегодня мне исполнилось 20 лет я уже совсем взрослая, а родители все никак за мной не приезжают… может, они про меня забыли? Или что-то с ними случилось? Или сестры подросли и сейчас родители хлопочут над ними, как возились со мной когда-то?…

Я по ним не очень скучаю, но замуж уже хочется.

Год шестой.

Кажется, я соскучилась даже по родителям. Я, конечно, неплохо обустроилась на этом острове, но общения очень не хватает. Была бы здесь хотя бы одна моя подруга – сколько всего интересного я могла бы ей рассказать!

Мои обезьяны научились подметать пол. Замечательно! Теперь вместо того, чтобы взять веник, я даю им банан и с удовольствием наблюдаю за плодами своей дрессировки.

Сегодня на меня впервые напали хищники! Я и не думала, что они здесь есть!

Я отбилась от них палками, и теперь буду укреплять свое жилище.

Сделаю – ка я себе лук и стрелы…

Я поймала несколько коз, живущих на горе Мошок, и теперь у меня есть шерсть и молоко! Думаю, мой будущий муж оценил бы мою ловкость и сноровку, с которой я это сделала!

Уже не помню, какой год.

Прошло уже много лет с тех пор, как родители привезли меня на этот остров.

Я была так счастлива от появившейся свободы что назвала свой остров островом Надежды.

Но с каждым годом от первоначального пыла остается все меньше и меньше…

Да, я свободна, но остров Надежды стал для меня тюрьмой. Где я заключена и должна смиренно ждать своей участи.

Мы, женщины, даже не имеем права выбирать себе мужчин – их выбирают родители из тех мужчин, кто посватался.

При этом сами мужчины думают о том, чтобы женщина обустроила их быт как можно лучше и относится к нам потребительски.

Интересно, существуют ли народы, где все происходит иначе или равноправие это недосягаемая утопия?

Прошел еще год

Я решила, что моя жизнь в моих руках. Я вырвала несколько чистых страниц из своего дневника, сделала из смолы что-то вроде непромокаемых капсул и написала с рисунками свое приблизительное местонахождение на карте, и как можно дальше закинула их в океан с разных сторон острова.

Теперь в моем сердце еще всколыхнулась новая надежда на то, что, если про меня забыли родители, то меня заберет отсюда кто-нибудь другой, и я не проведу остаток дней на этом острове.

И вторая надежда начала греть мою душу – возможно, меня спасет из заточения иностранец, непохожий на наших неповоротливых и беззащитных мужчин (хотя взрос-

лые, учителя и родители внушают нам, что таких не бывает нигде, а когда мы случайно видим на улице торговца или посла из других стран, нас прячут, как от прокаженных и говорят о том, как они уродливы и худощавы. Мне кажется это подозрительным. От нас что-то скрывают. Когда я приеду домой, я постараюсь это выяснить.

И пусть даже спасение будет заключаться лишь в том, что он составит мне компанию, если уж не сможет увезти меня с острова. Я готова выучить его язык если потребуется. Я могла бы принять его веру и обычаи, чтобы понравиться его семье. Я больше не могу находиться здесь одна. Если б не дневник и не навыки самоанализа, наверное, я давно бы одичала. Да, плохую шутку играют с нами традиции. Теперь я понимаю подруг, так радовавшихся замужеству. После стольких лет одиночества про них наконец-то вспоминали родители и возвращали в социум! Тут на радостях хоть за гориллу замуж выйдешь! Кажется, еще немного и я буду согласна на замужество…

Прошло еще несколько лет.

Ну что же, я столько лет живу на этом острове, что без сомнения стала бы лучшей женой на планете, особенно, если б женщину оценивали так же, как вино по сроку выдержки.

Я как пальцы на руке изучила всю флору и фауну острова. Я научилась готовить самые немыслимые блюда из всего, что

двигается, без опасности отравления.

Я сделала себе маленький огородик и выращиваю все, что только может использоваться для пищи или лечения.

В общем, я все еще надеюсь, что мой остров оправдает свое название. И меня, затерявшуюся посреди океана, найдет кто-нибудь достойный.

Уже неделю шел тропический дождь, он застал меня в пути, я промокла и заболела. Чувствую себя ужасно. Хорошо, что научила в свое время приносить обезьян мне воду, иначе я уже давно умерла бы от жажды – выходить простуженной в дождь равносильно самоубийству.

Я болею уже несколько дней. И только сегодня появились силы сделать запись в дневнике. Все. Больше нет сил писать, пойду посплю.

Прошло два дня.

Мне становится все хуже и хуже. Мне кажется, обычная простуда не могла меня так сломить… моя жизнь проходит мимо меня.

Да, я сделала прекрасную классификацию живущих на острове бабочек.

Да, я сочинила более 1000 рецептов из всего, что ловила и собирала на острове.

Да, я готова ответить на любой сложный вопрос, так как взяла с собой книги и выучила их наизусть.

Да, я написала книгу о методах дрессировки приматов и с успехом испробовала их на практике.

Да, я написала в дневнике множество красивых слов об этом острове, и он их действительно достоин!

Да, я не бездельничала все эти годы и достойно провела их в трудах, но для чего все это было?

Кому интересен этот маленький островок суши посреди океана с еще более мелкими бабочками, обитающими на нем?

За столько лет я не видела ни одного судна, проплывающего мимо. Я думаю, мало кто вообще подозревает о существовании моего острова.

И кто я такая, в конце концов, чтобы обо мне помнили там, на большой земле? В моей стране?

Наверное, только одно может оправдать мое существование – тот, кто заблудившись в океане или потерпев крушение недалеко отсюда, найдет здесь приют, прочный дом, прочитает мои рецепты и не умрет с голоду, подоит моих коз, позабавится дрессированными обезьянами, которые, кстати, начали учить тем трюкам свое потомство.

А все-таки я люблю этот остров! Я люблю жизнь! Сейчас я лежу на кровати и любуюсь солнечными зайчиками, мелькающим по стенам моего жилища. Сейчас я усну, а проснусь в сказочной стране, где не будет одиночества, где я найду свою любовь и сделаю счастливым мужчину, с которым буду счастлива сама! Где про меня вспомнят родители и обнимут дочку, по которой, наверное, соскучились…

Я думаю…

С трепетом капитан Дэйв перелистнул последнюю страницу.

Бортовой врач, стоявший неподалеку, сказал, что смерть наступила около трех дней назад, по описанным в дневнике симптомам и результатам вскрытия это была тяжелая двусторонняя пневмония.

Теоретически, неделю назад можно было бы ее спасти ударными дозами антибиотиков, но сейчас, конечно, уже поздно…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.